

ТРУДНЫЕ ВОЗРАСТ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Гастроли — это в сущности всего лишь мгновение в творческой биографии театра. Только оно вбирает в себя многое — и прошлое, и то, каковы надежды на будущее, и то, чем дышит сегодня...

Саратовский театр юного зрителя имени Ленинского комсомола — старейший в стране. Еще в октябре 1918 года в городе на Волге был открыт «бесплатный школьный театр» — об этом сообщила телеграмма, посланная в Москву В. И. Ленину. Более тридцати лет коллектив возглавляет народный артист СССР Ю. Киселев — один из признанных мастеров нашей «мастерской детской радости». Только что саратовцы вернулись из Франции, где на Международном фестивале детских театров в Лионе достойно представляли советское искусство. Юные французские зрители увидели спектакль «Колбаска, Бочман и другие» Л. Закошанской по мотивам повести Астрид Линдгрен «Мы на острове Сальткрока» в постановке главного режиссера.

Пожалуй, именно этот спектакль был лучшим из всех показанных во время московских гастролей. То, что сегодня дорого стоит в детском театре, — атмосфера непринужденности, раскованности, игры, рождающаяся из синтетичности постановки, из мелочей продуманной организации действия и неординарной актерской работы, — присутствовало там сполна. К известным героям книг шведской писательницы Карлсон и Пеппи, чьей судьбе на тюзовской сцене наверняка завидуют персонажи многих и многих современных «детских» пьес, теперь с полным основанием можно отнести и дружное семейство Мелькера Мелькерсона из «Колбаски...» (его имя, с чувством меры играет В. Федотенков).

В связи с этой постановкой — естественно, отдавая дань изобретательному искусству ее режиссера, композитора (Л. Присс) и художника (Р. Аковов) — хочется прежде всего говорить об актерском ансамбле. В наше время, симпатии которого долгий срок принадлежали, а отчасти и принадлежит театру яркой формы, активной, волевой режиссуры, с актерским ансамблем — да еще в труппе, да еще в комедийном, музыкальном представлении — встретиться не так-то просто. Саратовские же артисты самым способом своего существования (оговоримся сразу — в системе именно этого спектакля) ясно дают понять, что они исповедуют в творчестве одни и те же истины, но они умеют веселить, не заигрывая, учить, не поучая, и главное — находить общий язык со своим столь разным, неугомонным и непослушным зрителем.

Очевидно: такие труппы не

возникают вдруг, не появляются на пустом месте — только главным режиссерам, должно быть, известно, сколько труда и терпения надо затратить, чтобы ансамбль сложился.

Ю. Киселев — сторонник внешне эффектных постановочных приемов, его спектакли по преимуществу серьезные, вдумчивы, аналитичны (такие работы предполагают предельно высокую степень одухотворенности, драматичности жизни актеров на сцене, иначе становятся скучными). Принципиальное обращение театра в своих работах для старшеклассников к творчеству таких писателей, как Чернышевский (инсценировка Ю. Любимова по роману «Что делать?», режиссер В. Федотенков) и Достоевский (пьеса В. Розова «Мальчики» по мотивам романа «Братья Карамазовы», режиссер Ю. Киселев). Герои упомянутых произведений ставили перед собой сложнейшие философские, нравственные вопросы и мучились ответами на них со страстью и пылкостью, свойственными именно юным сердцам. Их духовный опыт — сколько он ни труден для сценического воплощения — важен для тех, кто начиаает свой жизненный путь.

И в том, и в другом спектакле происходят события настоящего трагического — едва не гибнет Вера (да и последующая ее счастливая жизнь полна глубоких душевных переживаний), избивает Митя Карамазов Снегирева, одного из «униженных и оскорбленных», чей образ писан Достоевским с пронзительной силой, мучительно долго дается душераздирающая сцена похорон Илюши, сына Снегирева. Режиссеры не боятся изъясняться здесь «высоким стилем», прямо апеллируя к чести, совести, гражданскому чувству зрителя, как бы пытаясь очистить эти понятия от всего наносного, возратить им тот смысл, которым наполнили их великие русские писатели. Но потрясения, эмоционально-го взрыва не происходит — при всей внешней напряженности действия спектакля большинство занятых в нем актеров душевно статичны, неточны в своих реакциях. Дорогие авторам мысли воспринимаются чаще всего или умозрительно, или — что ничуть не лучше — вытекающими из ситуаций, реальных облегченно, ситуаций мелодраматических и назидательных. Истини, которые провозглашаются со сцены, прекрасны, но еще сам Достоевский говорил, что «надо любить жизнь больше, чем смысл ее».

«Мальчики» живут в репертуаре коллектива давно, уже

не один год. Театр принято считать искусством ситуационным, каждый спектакль рождающимся заново, в еще неизвестном — и, главное, неповторимом — облике. Все это верно. Вместе с тем, пожалуй, не другого искусства, которому столь же трудно бороться с силой собственной привычки, с силой собственных традиций (когда-то пусть и плодотворных, но, увы, неизбежно стареющих, нуждающихся в обновлении, развитии). Не потому ли с таким вниманием и надеждой следим мы за каждым студийным коллективом, не отягощенным еще традициями, инерцией ремесла? И в этом смысле детский театр мало чем отличается от «взрослого». Он жив страстным желанием своих творцов «возрасть» штампом в приемах постановки, актерской игры, в самом мышлении; найти нечто качественно новое — в каждом спектакле (будь это хоть сотое по счету представление), в каждой реликве героев.

У тюзов — традиционно трудный зритель. Он растет, меняется, и ему очень нужны пьесы, герои которых — его сверстники, живущие именно сегодня, решающие те же проблемы. В этом легко убедиться, наблюдая за реакцией зала на спектакль «Следствие» Н. Воронова.

...Между одноклассниками-выпускниками произошла драка. Это событие, само по себе и не такое уж значительное (снялки и шишки зажали довольно быстро), тем не менее по-новому осветило отношения юных героев и между собой, и со своими родителями. Пьеса молодого драматурга во многом еще несовершенна, самое сильное в ней, пожалуй, — это постепенное вырисовывающиеся живые характеры, из которых выделяется мама Юры Виноградова в исполнении З. Спириной. Эта яркая, колоритная актриса участвовала почти во всех гастрольных спектаклях, неизменно завоевывая расположение зала. Но если в ролях Розальчик и госпожи Хохлаковой из «Мальчиков» она, думается, все же излишне эксплуатировала свои технические возможности в ущерб внутреннему содержанию образа, то ее Ирина Борисовна Виноградова по-настоящему драматична. Беспредельно любящая мать, готовая, кажется, горы снести на пути сына, оказывается глубоко нечастливой. Но, увы, и этот спектакль очень напомнил чем-то показательный урок в школе, когда все подготовлены, все без записки отвечают, только вот откровенно нет и быть не может. Если для теат-

ра иной квалификации подобная постановка и могла бы стать успехом, для саратовцев это все-таки полуудача.

Торжествовал во время гастролей самый маленький московский зритель — тюзы больше любят привозить в столицу спектакли серьезные, для ребят постарше, чем сказки, а вот гости с Волги, кроме «Колбаски...», показали еще «Рыжика» (пьеса И. Мироненко по мотивам книг А. Свирского) и премьеру — пьесу «Морозок», написанную И. Токмаковой по мотивам русских народных сказок. В таких постановках на сцене обязательно появляются «травести» — артистки, играющие роли мальчиков и девочек. Отметим сразу: в саратовской труппе много по-настоящему талантливых актрис этого амплуа (С. Лаврентьева, Т. Цихан, Ю. Федотенкова, Н. Палтелева, Л. Гусева) — достоинство, которым далеко не каждый туб может похвалиться. Но судьба травести в сегодняшнем детском театре складывается драматично. Дарованы, подобные Сперантовой и Князевой, редки, а рыжие парички, парумянные щеки и слишком тесные короткие шапочки чаще всего совершенно справедливо ассоциируются со всем тем, что есть буфаторского и рутинного на тюзовской сцене. Молодым артисткам стоит постоянно помнить об этом.

В яркой, красочно оформленной (художник Н. Архангельский) сказке «Морозок» не хватало психологической завершенности, неоднозначности в игре актеров. Молодому режиссеру Ю. Оперову (он, кстати, показал себя во время гастролей и как интересный артист) хочется пожелать творческой смелости,обретения своего «почерка». Тюз — может быть, даже в большей степени, чем взрослый театр — призван учить, воспитывать. Но это, как известно, тем лучше удается, чем правдивее рассказывается на сцене о жизни, чем больше психологической убедительности в поведении героев.

Прошедшие гастроли представили нам коллектив, только что отметивший свое шестидесятилетие. Сложилась своя режиссерская и актерская школа, обретенны традиции, воспитан, наконец, свой зритель... Но творчество продолжаете. Ведь искусство театра — и в этом его особая притягательная сила — неповторимо. Спектакль не положишь на полку, как корблицу с кинолентой, и не запихнешь на бумагу. Настоящий спектакль — это всегда дебют драматурга, режиссера и актера. Их первый, единственный и главный разговор со зрителем. Он, этот разговор, всегда дается трудно — в тем, кто только начинает, и тем, у кого за плечами опыт...

Н. АГИШЕВА.